

18+

Виктор Ватрак

Искушение

Человек, изменивший мир

Виктор Ватрак

**Искупление. Человек,
изменивший мир**

«Издательские решения»

Ватрак В.

Искупление. Человек, изменивший мир / В. Ватрак —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-644670-0

Исторический роман, представляющий жизнь одной из самых влиятельных фигур в истории человечества. Автор мастерски сочетает исторические факты с художественным повествованием, создавая живой и многогранный портрет Иисуса в контексте его эпохи. Книга раскрывает не только духовный путь великого Учителя, но и его человеческую сущность, погружая читателя в атмосферу древней Иудеи и представляя новый взгляд на знакомую историю.

ISBN 978-5-00-644670-0

© Ватрак В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Предисловие	7
Что предшествовало рождению Марии	9
Иоахим отправляется в пустыню	9
Анне является Архангел Гавриил	11
Встреча Иоахима и Анны	12
Мария: ребёнок, невеста, мать	14
Жизнь Марии в Храме	14
Мария в доме Иосифа	17
Беспорочное зачатие	19
Елисавета и Захария	21
Иосиф узнаёт о беременности Марии	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Искушение Человек, изменивший мир

Виктор Ватрак

© Виктор Ватрак, 2024

ISBN 978-5-0064-4670-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Утром 24 марта 33 года нашей эры на горе Голгофа близ Иерусалима произошло событие, особого значения которому никто из участников не придал. Казнили троих приговоренных к смерти мужчин. Их распяли на кресте, что было обычным способом умерщвления опасных преступников в Римской Империи и ее окрестностях. Одним из казненных был тридцатитрех-летний проповедник, чье учение легло в основу новой религии: христианства. Сам проповедник широкую известность и авторитет начал приобретать триста лет спустя, когда армянский царь Трдвт¹ объявил христианство государственной религией.

Мы знаем проповедника под именем Иисус Христос. Окружающие со дня рождения и до смерти звали его Иешуа, что по-гречески произносится как Иисус. Он был провозглашен Мессией (буквально – «помазанник», иносказательно – «спаситель»), что опять-таки по-гречески звучит как Христос.

При жизни у него, как и у прочих евреев, фамилии не было. Когда хотели уточнить, о котором из Иешуа идет речь, то добавляли: Назарянин, то есть житель Назарета. Назарет – небольшая деревушка на две-три сотни человек (по некоторым источникам могло быть до тысячи проживающих, но никак не более), где Иешуа провел большую часть своей интересной и насыщенной событиями жизни.

Со смертью Иешуа ничто в мире кардинально не изменилось. По Иудее по-прежнему ходили его ученики и проповедовали любовь к Богу, любовь к ближнему, любовь к врагу своему. Лишь через 12 лет они вышли на мировые просторы, но это уже совершенно другая история и другие люди.

Я расскажу об Иешуа с рождения... его матери, которая по праву причислена к лику святых, заслужив это звание всей своей жизнью, и завершу датой его смерти. Я объясню, что означает фраза: «Он искупил нас Своею смертью», именно поэтому своему произведению я даю название «Искупление. Человек, изменивший мир»

Для кого я пишу все это? Мои разговоры на теологические темы показали, что люди моложе сорока лет имеют малое представление о Боге Сыне, да и вообще о религии. Я уйду от церковных канонов и напишу историю Иисуса Христа языком, понятным религиозно безграмотной части населения.

Я и сам еще только на пути к Богу. Коммунисты крепко вбили в меня неприятие религии, поэтому я не готов сегодня принять догму: «Не надо ни в чем разбираться, ты просто верь». Так что лукавлю я, говоря, что пишу для молодежи. Конечно же, это исследование необходимо мне самому. А если кто хочет присоединиться к прочтению повествования «Искупление», то милости прошу.

¹ Трдвт – именно так пишется имя армянского царя. Как произносится – не знаю.

Предисловие

Чтобы понять события, происходящие в данном повествовании, необходимо заглянуть в прошлое. Неглубоко. Всего лишь настолько, чтобы сориентироваться: кто с кем и против кого дружил.

В те стародавние времена люди не обладали знаниями, дающими возможность видеть взаимосвязь событий, и потому инициаторами этих событий считали высшие силы, божество. Но событий было много и за каждое из них отвечало свое божество. Народностей также хватало, и у каждой из них были свои боги.

Все изменил старец Авраам, еврей, живший в Месопотамии (территория нынешнего Ирака). По его мнению, Бог был един для всех людей. Всемогущий, всезнающий, справедливейший, не имеющий равных, управляющий всем на свете, короче, Бог. Окружение Авраама считало дикостью такое предположение и осмеивало его. Но в один прекрасный момент Бог снизошел до Авраама и передал ему предложение о сделке: если Авраам будет слушаться Бога и выполнять все его указания, то получит в свое управление небольшую процветающую страну, в которой станет родоначальником большой нации. В случае согласия он должен собрать свою семью, рабов, домашний скarb и перебраться в Ханаан. В настоящее время это территория Израиля, Сирии, Ливана и Иордании. Авраам так и сделал.

Но в полной мере счастья евреи не получили. Окружающие их территорию народы без конца нападали на евреев, грабили, убивали, угоняли в рабство. Часть из них возвращалась на родину, большая часть рассеялась по всему свету. Вернувшиеся были в плену у различных народностей, рожая там новое поколение, приобретающее иное мировоззрение.

К тому же, опустевшие города враги заселяли пришлым народом, в большинстве язычниками. Те смешивались с остатками евреев, перенимали их культуру и привычки, внедряли собственные в быт евреев. На территории бывшего Израильского царства появился народ, который был уже не совсем еврейским. Во времена Иисуса Христа этот народ занимал Иудею, Самарию и Галилею, самую крупную область из всех трех.

Часть евреев, побывавшая в плену в Вавилоне, умудрилась вернуться на свою землю, Иудею с главным городом Иерусалим, сохранив язык и традиции. И это послужило причиной раскола некогда единого народа.

Жители Самарии в большинстве были евреями, и исповедовали иудаизм, но не отринули язычество. Иудеи с этим мириться не могли, а уж когда самаритяне поставили свой Храм, иудеи просто перестали с ними общаться. По их законам Храм у евреев мог быть только один и расположен в Иерусалиме.

В Галилее же наряду с евреями проживали люди других национальностей. Это повлияло и на язык галилеян, они говорили с сильным акцентом, по которому жители Иудеи их всегда узнавали. Из-за характерного произношения галилеянам было запрещено читать проповеди в Храме и синагогах. Иисус попадал под этот запрет и его выступления проходили на свежем воздухе. Также галилеяне более вольно толковали еврейское священное писание, за что иудеи их презирали, считая безграмотными.

Иудеи считали себя богоизбранным народом, заключившим через Моисея договор с самим Богом и свято чтившим 10 заповедей, записанных на каменных табличках. Уставшие от притеснений, они ожидали прихода мессии, то есть освободителя. Его приход предсказывали 16 пророков, которым евреи верили. В их понимании мессия должен прийти для того, чтобы изгнать всех завоевателей и дать возможность еврейскому народу жить счастливо.

Как видим, их интересы были крайне узкими и носили чисто местный характер. До сегодняшнего дня они не считают Иисуса мессией, потому что он не вписывается в образ, созданный пророками. Они не признают воскрешения Иисуса, не называют его Христом. Пасха (песах), отмечаемая иудеями – это праздник по случаю исхода евреев из Египта. Христианская пасха – это праздник воскрешения Иисуса Христа и зачастую эти два праздника не совпадают по времени.

Что касается языков, то английский в те времена не являлся мировым языком, а общаться с окружающими народами было необходимо. В таких случаях более маленький народ учился говорить на языке более крупного народа. Евреям приходилось разговаривать на арамейском, греческом, латинском и арабском языках. Это как минимум.

Вот в такой крайне непростой геополитической ситуации зарождалось христианство, и Иисус Христос в этой обстановке по сегодняшним понятиям мог быть причислен властью к диссидентам². Да он и казнен был именно за инакомыслие и активную пропагандистскую деятельность, направленную против действующих религиозных догм.

Я не буду ломать стереотипы и буду называть имена и процессы так, как привычно русскому языку. Вот только имя Иисуса Христа я не буду упоминать до самого Послесловия. Я пишу не Евангелие, а художественное историческое произведение про человека по имени Иешуа Назарянин.

В то же время я ничего не выдумывал, все материалы публиковались в свободном доступе как на русском, так и на английском языках. Я всего лишь написал историю русским, а не старославянским языком. Это ещё один повод не упоминать имя Иисуса, поскольку даже я сам при прочтении его имени скатываюсь на канонический образ и теряю нить повествования.

А теперь открывайте первую главу.

² Диссидент – от латинского *dissidens*, несогласный, инакомыслящий

Что предшествовало рождению Марии

Иоахим отправляется в пустыню

Иоахим вернулся домой, как оплеванный. Хотелось смыть с себя позор, которому подвергли его односельчане на жертвоприношении. Иоахим был достаточно богатый человек, но достаток не выпячивал, не гордился им, жили они с супругой Анной по принципу «необходимо и достаточно». Да вот беда, прожив вместе почти пятьдесят лет, они так и не сумели обзавестись потомством. Семья считалась ущербной по той причине, что у израильтян сложилось убеждение: чем больше у тебя детей, тем угоднее ты Богу. А если у тебя их вообще нет... Ну, вот и делайте сами выводы. Иоахим не приобретал ничего лишнего, поэтому в семье появлялись накопления. Самой разумной тратой Иоахим счел жертвоприношение Богу. Он покупал в 2 раза больше животных, чем предписывалось регламентом для конкретного события, и если в жертву надо было принести двух козлов, то Иоахим приводил четырех. Сегодня же, когда он подвел к алтарю двух баранов, его грубо оттолкнул один из священников: «Куда прешь! Ты сначала Израилю детей дай, а потом веди своих животных. Бог милостив, глядишь, и от тебя жертву примет». У Иоахима зашумело в голове, глаза застлала пелена, он даже не понял, кто именно из священников оскорбил его. Бросив баранов там же, у алтаря, он, шаркая ногами по пыли, стариковской походкой поплелся домой.

Анна, поняла, что с супругом что-то не так. За время совместной жизни она научилась понимать его без слов, знала, что он все расскажет, как только созреет для разговора и, поставив тазик для ног, наполнила его водой. Однако, Иоахим скинул с себя хитон, набедренную повязку и сказал: «Я пойду в бочку». У иудеев было довольно много причин принять ритуальное омовение, поэтому уважающие себя евреи имели во дворе бочку, предназначенную именно для этого. Семья Иоахима пользовалась небольшим, если не сказать крохотным, каменным бассейном, по традиции называемым «бочкой». Оборудованный небольшой скамеечкой, он позволял вполне комфортно смыть с себя пыль. Иоахим устроился на скамеечке в бассейне, а Анна принялась поливать его из ковша. Вода сделала свое: мужчина успокоился и рассказал жене в подробностях произошедшее с ним на жертвоприношении. Теперь расплакалась Анна. Она считала себя неспособной к зачатию ребенка и потому виноватой в их несчастьях. Иоахим тоже так считал, но своего мнения никогда не высказывал вслух.

На следующее утро Иоахим отказался от завтрака: «Анна, мы, не знаю уж где, но нагрешили, раз Господь отвернулся от нас. Надо идти в пустыню. На сорок дней. Буду замаливать то неудобное, что мы сделали Богу. С собой возьму только воду. Анна, я не знаю, правильно делаю или нет, но это единственное, что я могу сделать для Бога». Он приласкал прильнувшую к нему жену, поцеловал в плачущие глаза.

– Все, пора, – Иоахим отодвинул жену и пошел собираться в путь.

– Иоахим, – окликнула Анна, – тебе до пустыни идти два дня. Голодный человек не дойдет, возьми еды с собой на дорогу.

– Анна, это я молодой приходил из Назарета в Иерусалим за два дня, а теперь, дай Бог, за четыре управиться. Нет, я не возьму еду, я начну отсчет сорока дней сегодня. А каждый вечер перед сном буду замаливать грехи и просить прощения.

– А почему ты не хочешь пойти сразу в сторону Иордана и вдоль него пройти к пустыне? Люди ходят так.

– Спасибо, Анна, но мудрые говорят, что самая короткая дорога – знакомая дорога. Я уже раз сто прошел по ней, не заблужусь.

Местом паломничества Иоахим выбрал Иудейскую пустыню, которую евреи считали лучшим местом для просветления и очищения. Странная это была пустыня, но в русском языке нет слова, которым можно определить территорию к западу от Мертвого моря. На высоту до полутора тысяч метров от уровня океана поднимаются Иудейские горы, а от их подножия целых двадцать километров идет каменистый спуск к Мертвому морю, расположенному на четыре сотни метров ниже того же самого уровня океана. Когда в Иерусалиме дождь, потоки воды превращаются в реки и мчатся вниз, унося с собой плодородный грунт. Сразу после дождей камни покрываются зеленью, пустыня привлекает животных, она перестает быть безжизненной. Но палящее солнце Израиля быстро делает свое, и зелень жухнет, а цвет окружающей природы меняется на коричневый с оттенками от светлого до насыщенного. Вокруг только причудливой формы камни и солнце на безоблачном небе. Спуск к морю довольно пологий и не требует альпинистской подготовки, тем не менее нужны сильные ноги. Отшельники низко не опускаются, их вполне устраивает начало пустыни, если считать от Иерусалима.

Но голову Иоахима не занимало ничто. Он просто шел, помогая себе посохом. Шел по дорогам, шел по тропам, спрямляя путь, поднимался на холмы и спускался в распадки, шагал по часто встречавшимся рукотворным или сделанным природой ступеням, шел, не думая ни о чем, потому что на мысли сил уже не хватало: отчаянно хотелось есть. Ему доводилось обходиться без пищи и воды сутки по иудейским законам и Иоахим не ощущал дискомфорта в этот период. Сейчас творилось что-то непонятное: в животе все ныло и требовало пищи, перед глазами плыли мушки, голова кружилась, силы, казалось, вот-вот оставят его и он упадет. Иоахим знал людей, которые выдерживали сорокадневный отказ от пищи, употребляя только воду, и считал, что справится с возложенным на себя обетом. Облегчение пришло на третий день, но оно оказалось только физическим облегчением, потому что мозг его тут же заняли мысли об Анне, об их будущем, если оно вообще возможно. Душу наполнила тоска.

Раз в две недели, а иногда и чаще, они с Анной ложились в одну постель. Все проходило нормально, он чувствовал, что еще силен, что с его стороны проблем нет, но ребенка зачать не удавалось. Значит, с Анной что-то не так. Иногда Иоахим подумывал о разводе, но с годами Анна становилась ему все ближе, а мысль расстаться с ней уходила вдаль. Но ведь все в руках Господа, и он может изменить их жизнь к лучшему. В Галилее он знает женщину, которую ее мать родила в шестидесятипятилетнем возрасте. В Самарии две женщины родили после шестидесяти. Эти случаи крайне редки, поэтому о них знают. Анне 62 года, и почему бы ей тоже не стать матерью? Потихоньку в какую-то систему выстраивались мысли, становилось понятнее, какие молитвы надо читать и о чем просить Бога. Появилась цель, а вместе с ней легкость и надежда.

Как Иоахим и предполагал, к месту, которое считалось началом пустыни, он добрел к исходу четвертого дня. Незадолго до этого он наполнил бурдюк водой, но понял, что не донесет его до места. Пришлось отлить драгоценную влагу, оставив около двадцати литров. Этого не хватало на весь пост, но тут уж чему быть, того не миновать. Иоахим настроил себя на то, что он либо получит прощение от Бога, либо останется в пустыне навечно, принеся в жертву себя самого. На следующее утро он нашел подходящую площадку, где можно устроить приют отшельнику, и приступил к молебнам.

Анне является Архангел Гавриил

В один из дней паломничества мужа Анна пошла в свой сад в непроходимой грусти. Она села под лавровым деревом, вздохнула от всей души и, подняв заплаканные глаза к небу, увидела на дереве птичье гнездо с маленькими птенцами. Это зрелище причинило ей еще большую боль, и она стала кричать: «Горе мне бездетной! Я должно быть самая грешная из всех дочерей Израиля, униженная перед всеми женщинами. Каждая носит на руках плод своего чрева, каждая находит утешение в своих детях. Я единственная, кто лишен этой радости. Горе мне! Все дары принимаются в Храме Божиим, а плодородию оказывается уважение. Я единственная отвергнутая из дома Господа, моего Бога. Горе мне! На кого я похожа? Ни на птиц небесных, ни на зверей земных, ибо и они приносят Тебе, Господи Боже, плоды свои. Я одна бесплодная. Я не могу даже сравнить себя с землей, ибо она цветет и возвращает семена и, принося плоды, благословляет Тебя, Отче Небесный. Я одна бесплодная на земле. Увы мне, Господи, Господи! Я одинока, грешна и лишена потомства. Ты, давший некогда Сарре сына Исаака в старости ее, Ты, отверзший утробу Анны, матери Твоего пророка Самуила, взгляни теперь на меня и услышь мои молитвы. Господь Саваоф! Ты знаешь упрек в бездетности. Останови печаль сердца моего и отверзи утробу мою, сотворив меня неплодную плодоносной, дабы то, что я рождаю, принеслось Тебе в дар, восхваляя, поя и прославляя милость Твою».

Когда Анна упала на колени, рыдая и вызывая к небесам, воздух вокруг нее наполнился неземным сиянием. В этих сказочных лучах возник Ангел Господень, облаченный в одеяние, сверкающее подобно утренней росе. Ангел заговорил: «Анна, Анна! Твоя молитва услышана, твои воздыхания прошли сквозь облака, твои слезы явились пред Богом, и ты зачнешь и родишь блаженную Дочь; через Нее все племена земные получат благословение, и будет дано спасение всему миру. Ее имя будет Мария».

Услышав ангельские слова, Анна оторопела. Затем, осознав услышанное, она поклонилась Богу и сказала: «Если у меня родится ребенок, я отдам его на служение Тебе. Пусть служит и прославляет святое имя Божие день и ночь на протяжении всей своей жизни».

После этого Анна поспешно собралась, присоединилась к группе паломников и отправилась в Иерусалим, чтобы с молитвой возблагодарить Бога за Его милостивое посещение.

Встреча Иоахима и Анны

На сороковой день поста Иоахим увидел парящего над землей молодого мужчину с длинными золотистыми волосами, одетого в голубое. За его спиной сияли белизной два распростертых крыла, а в руках он держал свиток. Окружало мужчину яркое сияние. Иоахим ощутил благоговейный трепет, отвел глаза от видения и обнаружил, что коричневая каменная пустыня налилась неземной красотой. Иоахим ничего не понял и замер в ожидании.

Архангел, а это был именно он, заговорил: «Иоахим, Иоахим! Господь услышал твою молитву. Возвращайся к своей жене, ибо Анна зачнет и родит дочь. Имя ей будет Мария, и она станет избранным сосудом благодати Божией. Через нее придет спасение всему миру. Вернись же домой, ибо Господь благословил тебя и твой род».

Палящее солнце безжалостно жгло иссохшую землю, когда Иоахим, шатаясь, побрел по пустынной дороге к Иерусалиму. Его некогда крепкое тело истощилось сорокадневным постом и едва держалось на ногах. Изодранная одежда висела мешком на исхудавших плечах, а потрескавшиеся губы шептали молитвы.

«Господи, дай мне сил дойти». – молился Иоахим, с трудом переставляя ноги. Каждый шаг давался с невероятным усилием, а в глазах то и дело темнело от слабости и жажды.

Видение Архангела, явившегося ему в пустыне, придавало немного сил. Мысль о том, что Анна родит ему дочь, заставляла двигаться вперед, несмотря на изнеможение. Он не видел ничего вокруг, не понимал, куда идет, его двигало подсознание.

«Еще немного, ещё совсем чуть-чуть,» – подбадривал он себя, когда вдали показались стены Иерусалима.

Войдя в город, Иоахим направился к Храму. Люди с удивлением и состраданием смотрели на измождённого старика, но он не замечал ничего вокруг, сосредоточившись лишь на своей цели. У входа в Храм он увидел Анну. Она стояла, вглядываясь в толпу, словно ожидая кого-то. Иоахим попытался окликнуть её, но из пересохшего горла вырвался лишь хрип. Анна обернулась на звук и застыла в изумлении. Перед ней стоял изможденный старик, лишь отдаленно напоминающий её мужа. Она не сразу узнала в этом человеке своего Иоахима.

«Анна». – прошептал Иоахим и сделал шаг вперед. В этот момент силы окончательно оставили его, и он начал падать. Анна бросилась к нему, успев подхватить обмякшее тело. «Иоахим! Боже мой, что случилось?» – воскликнула она, прижимая мужа к себе. С помощью прохожих Анна перенесла Иоахима в тень и смочила его губы водой, обтерла пыльное лицо влажной тканью.

Постепенно Иоахим пришел в себя. Открыв глаза, он увидел склонившуюся над ним Анну и слабо улыбнулся. «Господь услышал наши молитвы, – прошептал он. – У нас будет дочь». Анна, получив подтверждение от мужа, заплакала от радости и облегчения, крепко обнимая любимого супруга. Они оба почувствовали, что это начало чего-то великого, ибо любое действие имеет причину и просто так Бог не стал бы совершать чудо.

Через два дня Иоахим заявил, что готов возвращаться домой. Анна на рынке нашла симпатичного ослика за небольшие деньги, прикупила к нему специальное седло для перевозки ослабших и наутро они тронулись в путь. Сказать о том, что дорога была не простой – это не сказать ничего. Через пару часов пути тело Иоахима затекало, ему становилось больно, и Анна помогала ему спуститься с ослика. Пятнадцать минут отдыха приводили его в походное состояние, и группа в составе: старуха, старик и осёл продолжала путь в Назарет.

Дорога домой заняла у них неделю, но Анна и Иоахим были спокойны. Они твердо верили в слова Архангела Гавриила и не сомневались, что Господь в нужный момент вернёт Иоахиму силу. Так и вышло на двенадцатую ночь после прихода в Назарет. Начались томительные дни ожидания. Супруги истово молились, а через два месяца заплаканная Анна подошла к мужу и, обняв его, сказала: «Все. Я убеждена, что во мне зародилась новая жизнь. Не обращай внимания на моё лицо – это слёзы радости».

Иоахим, а особенно Анна, казалось, помолодели. Да так оно и было. Они приобрели смысл жизни. Ожидание чуда в виде девочки-младенца, а Архангел заявил, что появится девочка, переполняло их счастьем и надеждой на будущее. Беременность проходила легко и в нужный срок дитя появилось на свет. Ничего особенного в этот момент в мире не произошло: не грянул гром, не зазвучали трубы. Обрадовались всего лишь два человека, но вот уже две тысячи лет христиане всего мира 21 сентября празднуют Рождество Богородицы, Приснодевы Марии, дочери Анны и Иоахима. Сами же родители Марии от счастья напрочь забыли о своем обещании подарить ребёнка Богу.

Мария: ребёнок, невеста, мать

Жизнь Марии в Храме

Год жизни девочки пролетел незаметно. Анна лелеяла дочку и неустанно молилась, благодаря Бога за это чудо. Иоахим, как и положено еврейскому мужчине, обеспечивал семью всем необходимым. Священники местной синагоги признали его и больше не чинили препятствий на жертвоприношении, он же, в отместку им, стал приводить на жертвенный обряд столько же животных, сколько и другие. Он прекрасно понимал: что-то там от умерщвлённого животного улетает к Богу, но туша-то остаётся священникам. Ему же теперь было на что тратить деньги. Девочке нужны были самые красивые и самые удобные вещи и интересные игрушки.

Мария встала на ножки и по-детски неуклюже бегала по двору. Она уже начала говорить, но весьма необычно для годовалого ребенка. Ребёнок, как обезьянка, или как попугай, если кому-то не нравится сравнение с обезьянкой, говорит то, что слышит от окружающих. Окружением Марии была только лишь её проводящая время в молитвах мать. Так и получилось, что свои первые слова Мария произнесла стоя на коленях и обращены они были к Богу, а не к маме. Других учителей у Марии не было.

Нельзя сказать, что Анна была таким набожным человеком. Она читала положенные молитвы, но большую часть времени в молитвах она просила Господа дать ей силы расстаться с ребёнком. Нарушить обет она считала невозможным и попросила помощи у Иоахима, который не был в курсе её обещаний. Иоахим обожал дочку, все тяготы, чуть не приведшие к смерти, были забыты, ни о какой передаче девочки в Храм он и не думал. Откровение Анны потрясло его и Иоахим надолго замкнулся в себе. После тяжких раздумий он решил, что отказом он навредит не только себе и супруге, но и любимой дочери. Он пришёл к выводу, что не только его паломничество, но и обещание Анны отдать ребёнка Богу, способствовало рождению Марии. Значит, у Бога были свои виды на неё.

Второй год жизни внёс изменения в быт Марии. Мать по-прежнему пела ей колыбельные и воспитывала в страхе Божьем, но теперь родители обучали ее молитве, рассказывали о вере и Писании. Девочку никуда не водили и никого не приводили в свой дом. Она превратилась в затворницу, контактируя лишь с родителями и в молитвах с Богом. Анна и Иоахим были убеждены, что таким образом они блюдут чистоту души ребёнка.

В третий день рождения Марии в Назарете был по-летнему жаркий сентябрьский день. Праведники Иоахим и Анна неустанно молились – долгожданная дочь Мария, наконец, достигла трехлетнего возраста. Теперь следовало исполнить данный Богу обет и отдать чадо на служение в Иерусалимский Храм. Супругов лихорадило, они боялись, что не хватит сил расстаться с маленьким созданием, осиявшим их жизнь. Но в молитвах они черпали мужество.

Все было уже уговорено с руководством Храма, их ждали, и вот семейство отправилось в дальний путь. Мария едва понимала, что происходит – только крутила головкой с распахнутыми глазами. Её маленькие ножки не выдержали бы многодневный путь, поэтому она ехала верхом: большую часть пути на ослике и меньшую на папе. Не потому, что ослик устал, а потому, что папе хотелось нести ее до тех пор, пока он не устанет. У Святых ворот перед оро-

бевшей девочкой предстал величественный град. Немногие избранные были приняты на послушание столь юными, поэтому глазающей и обсуждающей событие публики было много.

Едва Иоахим опустил девочку на землю, как она подбежала к ступеням и с трудом начала карабкаться на них. Справилась довольно быстро и, оглянувшись, помахала родителям ручкой. Иоахим и Анна стояли огорошенные: они совсем не так представляли себе сцену прощания. У обоих в душе засвербела обида. На себя, не на дочку же. Но процедура передачи ребёнка от родителей Храму уже произошла и с этим надо жить дальше. А Мария с этого момента ступила на стезю служения Всевышнему.

Маленькая Мария вряд ли осознавала в полной мере значимость того, что ее, трехлетнюю крошку, принимают на служение в величественный Иерусалимский Храм. Для ребенка это было просто новым необычным приключением – интересные люди, незнакомые места, яркие впечатления. Истинная важность ее предназначения откроется Марии лишь много позднее.

В обители юную Марию окружили заботой и любовью наставницы и старшие послушницы. Все видели в этой кроткой и благочестивой девочке нечто особенное, дар Божий. Ее ласково опекали, терпеливо учили премудростям и навыкам, необходимым для служения в Храме.

Жизнь в Храме потекла своим чередом. Маленькая Мария изучала Писание, ремёсла, молитвы. Девочка отличалась кротким нравом, чистотой помыслов и безграничной преданностью Богу. Храм стал её домом, детская душа Марии наполнялась умиротворением в этих священных стенах. Общение со старшими доставляло радость познания мира.

В обители при Храме девочки обучались различным рукодельным работам – ткачеству на ручных станках, вышиванию, плетению корзин, изготовлению свечей и масел. Они также занимались стиркой и штопкой Храмовых облачений и тканей. Старшие наставницы учили их вышивать замысловатые узоры на покрывалах и занавесях для Святой Святых, плести из шерсти изделия для храма. Тщательно оттачивались навыки ремесел, которые могли пригодиться при служении в Храме. Девочкам в обители не позволялось самим выбирать рукоделие по душе – их назначали старшие наставницы на определенные работы в соответствии с возрастом, навыками и потребностями Храмового хозяйства. Это должно было воспитывать в юных послушницах смирение и покорность, необходимые для будущего служения.

К полудню девочек отпускали на скудную трапезу из хлеба и оливок во внутреннем дворе. Здесь они могли немного поиграть и отдохнуть от долгого сидения за рукоделием. Затем снова шли молитвы и чтения Писания в Храме. По вечерам юные послушницы помогали старшим сестрам в хозяйстве – убирали, мыли полы, чистили лампы. Лишь ближе к ночи Марии удавалось немного поспать на своей жесткой лежанке под грубым одеялом.

Так текли дни, недели, годы – в молитве, учении и смиренном труде. Но Мария не роптала, поскольку иная жизнь была ей неизвестна. К тому же она искренне верила, что исполняет волю Господню, готовясь к великому предназначению, хотя и не представляла какому.

Свое первое в жизни потрясение Мария получила, когда в её келью вошёл первосвященник Захария. Это само по себе было необычно ввиду его занятости.

«Мария, сегодня ты проводишь последний день в нашем Храме. Завтра мы проведем обряд обручения и отдадим тебя замуж заслуживающего этой чести человеку. – Видя,

что Мария ничего не поняла, Захария продолжил. – Существует правило. по которому мы не можем держать в Храме послушниц старше 12 лет. То, что ты узнала об этом только сегодня и от меня – не правильно, и я накажу виновных. Ты же теперь всё знаешь – собирайся».

Мария впала в истерику. Послушная и покорная, добрая и отзывчивая, она вдруг начала бить в стену кулачками, трясти головой, топтать ногами: «Не хочу, не буду, мне не нужен муж, я хочу только Бога, я буду служить только Богу. Оставьте меня. Я уйду из Храма, буду жить в пещере рядом с ним и буду приходить сюда на молитвы». Мария никогда в жизни не видела мальчиков, не знала как они устроены, что у них в головах и зачем вообще Господь создал их. За девять лет никто никогда не говорил, что ее ждет замужество, Мария была не готова.

Также не был готов к такому повороту событий и первосвященник Захария. В этой роли он нес ответственность за духовное и административное руководство монастырем, руководил монашеским сообществом, занимался выполнением уставных норм и взаимодействием с местными властями, другими религиозными учреждениями. Первосвященник также заботился о материальном обеспечении монастыря, управлял его имуществом и проводил религиозные службы. Во всей этой круговерти до непосредственного контакта с девушками-послушницами времени никак не хватало. Мария же создала ему дополнительную, ранее не возникавшую проблему: она стала сиротой, не имеющей близких родственников.

По тем временам в Иудее двенадцатилетняя девочка была готова к замужеству и часто родители отдавали свою дочь в чужие руки для того, чтобы ей жилось лучше. Также существовало правило, по которому еврей-мужчина обязан обеспечивать семью всем необходимым. Еврейке-женщине оставался всего один способ заработка: торговля своим телом. А значит, что если в доме рядом с женщиной нет мужчины: отца, мужа, брата, сына или любого родственника, то способ заработка на хлеб насущный был ясен всем. В окружении Марии вообще не существовало родственников. Захария зашёл в тупик, тем более что в своих общениях с Богом он осознал – эта девушка нужна Господу только будучи девственно чистой.

Процедуру выбора жениха разработал первосвященник Захария. При этом он с чисто еврейским подходом к делу обратился к Богу: «Господь Всемиловитый, ты поставил передо мной очень ответственную задачу. Я человек, и я могу ошибиться. Назови мужа для Марии сам, а я предоставлю тебе выбор». Он же сам отобрал кандидатов на эту роль. Кандидат, по его мнению, должен быть из рода Давида, серьёзного возраста, вдовец, имеющий детей. При этом число мест на скамье претендентов ограничил двенадцатью. Люди были подобраны, среди них оказался и старец Иосиф, плотник из Назарета. В назначенное время старцы собрались в Храме и положили свои посохи на жертвенник. Через сутки они вновь собрались вместе, на этот раз на крыльце. Вышел Захария с посохом в руках и, подняв его повыше, спросил: «Чей?». «Мой», – ответил Иосиф. Захария скинул платок, покрывавший верхушку посоха, и все увидели, что на верхушке распустилась белая лилия. Тут же на эту лилию с небес слетел белый голубь. Выбор состоялся. Господь Бог назвал женихом Марии старца Иосифа.

Одиннадцать претендентов были отпущены по домам, так и не узнав причину разыгранного действия. Иосиф же, когда ему объяснили суть произошедшего, на некоторое время впал в транс. Очнувшись, он начал отчаянно искать и приводить причины своего отказа. Более часа проходила его беседа с первосвященником, наконец, Захария убедил Иосифа исполнить волю Божию и стать обручником Марии. При этом Иосиф обязался оберегать её девственность.

Мария в доме Иосифа

В Назарете, куда Иосиф привел свою невесту, у него был небольшой дом. На земляном полу лежали циновки. Также на достаток показывало наличие в доме стола, скамей, стояли лежанки с тюфяками, набитыми сеном. Горел очаг, на полках и на полу стояли кувшины и глиняная посуда, корзины, жернова... В дальней, прохладной комнате, выдолбленной в скале, хранились запасы – сыр, кислое молоко, зерно, сушеная рыба, оливки... Рядом стояло сооружение, в котором пахло стружкой, стояли и лежали доски, брёвна, на стенах были развешаны разные плотницкие инструменты,

Мария быстро забыла свои страхи и освоилась. В ближней комнате, где было больше света, появились прялка, нитки, инструменты для ткачества... Хорошо и спокойно было Марии в доме Иосифа! Но однажды явился посыльный и передал Марии вызов в Иерусалим.

В Иерусалимском Храме выяснилось, что помимо неё вызвали еще шестерых девушек, которые, как и Мария, происходили из рода царя Давида. Девушками овладела тревога, которую всегда вызывает нечто непонятное. К моменту, когда тревога перешла в испуг, вышел один из священников и обратился к ним:

– Слушайте, девы! Все вы – из племени Давида. Все чисты пред Господом. Мы собрали вас в Иерусалиме для важного дела. Вы знаете, что в нашем Храме есть место особого присутствия Божия – Святая Святых. Оно закрыто от людей тяжёлой завесой. За долгие годы старая завеса обветшала и требует замены. Вам предстоит сделать новую. Сейчас вы кинете жребий. Кому-то достанется прясть золото и амиант, кому – то бумагу и шёлк, кому-то – гиацинт, червлень и настоящую багряницу...

Девушки все поняли. Загадочные и непонятные для простого обывателя слова, произнесённые священником, означали: амиант – «горный лён», волокнистый минерал, который чесали и пряли ткань из полученных волокон; ткань «бумага» – это хлопок, хлопчатобумажные нити. Из разных материалов была соткана, сшита и вышита завеса в Иерусалимском Храме.

Высотой она была почти с трёхэтажный дом, толщиной – в толщину девичей ладони, так что лошади, привязанные с разных сторон, не могли её разорвать. Сделана была завеса из синего, фиолетового и алого материала и тонкой плетёной льняной ткани. Лишь первосвященнику в одиночку раз в год было разрешено входить за эту завесу, чтобы принести жертвы.

Девушки бросили жребий и Марии достались червлень и настоящая багряница. Это шерстяная пряжа, окрашенная разными оттенками красной краски – багряной и червлёной, то есть ярко-красной, цвета крови. Как оказалось, неспроста именно этот цвет получила для работы будущая Богородица. Пройдет много лет, и в ту секунду, когда её сын Иешуа примет смерть на Кресте и окрасит своей кровью землю, грянет гром, содрогнутся небеса и земля, разорвётся пополам сверху донизу завеса в Иерусалимском Храме, – та самая, которую сейчас предстоит ткать Марии, – разорвётся, чтобы люди поняли: всё! Нет больше преграды между Богом и человеком, путь в Святая Святых теперь открыт для всех.

Однако всё это случится ещё не скоро. А пока девушки, получив задания, устроились в Храмовом помещении и занялись изготовлением занавеса.

С возвращением Марии из Иерусалима в Назарет, в дом Иосифа, жизнь вернулась к прежнему укладу. Мария занималась хозяйством и рукоделием. Её знали как очень искусную мастерицу – ещё живя в Иерусалиме, она научилась замечательно прясть, ткать, вышивать... Иосиф же занимался своим плотницким ремеслом.

Беспорочное зачатие

В тот день Иосифа не было дома. Мария же сидела в передней комнате и скручивала нить на веретено. Вдруг стены дома озарились небесным светом и перед Марией предстает Архангел Гавриил.

В Иерусалимском Храме Мария уже не раз общалась с ангелами и появление Архангела Гавриила не удивило её. Но сегодня посланец Господа прибыл с необыкновенной вестью:

«Приветствую тебя, исполненная божественной милости! Бог пребывает с тобой! Ты самая благодатная среди всех женщин!».

Услышав это, Мария смутилась. Конечно, она помнила о пророчестве, которое было в Святом Писании: «И дева зачнёт ребёнка». Девушка знала это пророчество наизусть. В нем говорилось, что матерью Спасителя, прихода которого все так ждали, должна была стать чистая девушка из рода Давида. Мария не раз думала над тем, кто же будет та великая, которой суждено родить Спасителя, и мечтала когда-нибудь увидеть её, узнать о ней. В Иудее в то время все потомки Давида мечтали, что именно в их семье родится Мессия или что хотя бы кто-то из их потомков встретит грядущего Спасителя при своей жизни. И тут оказывается, что эта великая, счастливая Дева – сама Мария и есть!

Марию раздирали сомнения. Почему она? Скромная, смиренная девушка не видела в себе ничего примечательного. Достойна ли она стать матерью Спасителя? Что за удивительная весть пришла Марии! Архангел назвал её Благодатной. Что это за приветствие? Никто из людей до сих пор не получал такого!

Видя смущение Марии, Архангел Гавриил продолжил:

«Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога. – Дева молчала. И вместе с ней всё вокруг словно замерло, весь мир замолчал в то мгновение в ожидании продолжения слов Архангела. – И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя Иешуа».

Гавриил повторил слово в слово пророчество из Священного Писания. И если были у Марии сомнения – кто перед ней, точно ли посланец Бога? – то после этих слов сомнения ушли и возникла мысль, что Господь и вправду избрал Её.

«Он будет велик и наречётся Сыном Всевышнего. И даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца» – Этими словами Архангел напомнил Марии, что она – из царского рода Давида, как и было предсказано.

Но Мария уже знала, как зачинаются дети, и всё ещё была смущена: «Как будет такое, когда я мужа не знаю? Я посвятила себя Богу, я не могу пустить в себя мужчину».

Архангел объяснил: «Дух Святый найдёт на Тебя, и сила Вышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречётся Сыном Божиим».

Эти слова означали, что Бог может всё и Сам всё устроит. Как Мария станет Матерью – тайна не только для людей, но и для неё самой. На Деву снизойдёт Святой Дух и вполне достаточно знать это.

Мария молчала

Гавриил продолжил: «Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово».

Сердце Марии забилося чаще, она вспомнила свою родственницу Елисавету. Её мужем был Захария, принявший в своё время Марию в Храм.

«Я раба Господня; все будет по слову твоему» – ответила Архангелу Мария.

Как только Мария согласилась, на неё сошёл Святой Дух в виде белого голубя. С этого момента в теле Марии невидимо зародилась новая жизнь. Гавриил же, исполнив Божие повеление, удалился в Небесное Царство.

Иосиф был в соседнем селении на заработках, а Марии не терпелось увидеть Елисавету, потрогать её, убедиться в правдивости слов Архангела Гавриила. Она попросила соседей передать мужу, что ушла в Иегту к родственнице и отправилась в путь. Думала, ненадолго, оказалось, что на три месяца.

Елисавета и Захария

Елисавета и Захария, благочестивые и набожные иудеи происхождением из левитов³, много лет мечтали о ребёнке. Но детей у них не было. И вот, когда супруги состарились и уже потеряли всякую надежду на появление малыша, к Захарии явился всё тот же Архангел Гавриил. Он объявил, что у священника и его жены скоро родится сын. Захария не поверил – как в такие годы можно стать родителями?

И вдруг Захария обнаружил, что потерял дар речи. «Это за неверие твоё Господь лишил тебя дара речи до момента, пока не сбудется пророчество» – объявил Архангел и растворился в воздухе. А сын у них потом действительно родился – это был великий пророк и святой Иоанн Предтеча. Но в те мгновения, когда архангел Гавриил беседовал с Марией, Дева, конечно, ещё не знала о том, что Елисавета ждёт ребёнка. Поэтому Мария очень удивилась: Елисавете исполнилось уже больше пятидесяти лет – в те времена считалось, что в таком возрасте женщины уже не могут стать мамами. Но для Господа ничего невозможного нет, у него «не останется бессильным никакое слово»!

³ Левиты – представители одного из колен Израилевых, происходящие от Левия, третьего сына патриарха Иакова

Иосиф узнаёт о беременности Марии

Первая мысль, возникшая в голове Иосифа: «Все, к чертям собачьим. Я дал обещание, но не думал, что стану посмешищем для людей. Ну, потерпела бы еще чуток, мне же недолго осталось жить, а потом рожай от кого и сколько хочешь. Все, к чертям собачьим». Он отстранился от Марии, присел на топчан и обхватил голову руками. Мария не поняла его реакции на сообщение о беременности. Ей казалось, что зачатие ребенка таким необычным путем и рождение будущего Спасителя должно обрадовать Иосифа и ускорить день их бракосочетания. Мария представить себе не могла, что Иосиф заподозрит ее в неверности. Ей казалось, что, если она не изменяла мужу, но забеременела, то это чудо, этому надо радоваться, и Иосиф первым делом так и должен был подумать. Она подошла к мужу, попыталась обнять его голову.

– Уйди. Не хочу тебя видеть. Я буду думать, решение сообщу. Пока на глаза мне не показывайся. – Иосиф со злостью оттолкнул ее руки.

– Отец, я все тебе расс...

– Прочь, – выкрикнул Иосиф, – прочь от меня, блудница.

Он вышел во двор, сел на скамью под деревом и погрузился в размышления.

Вариантов было немного. Самый первый, лежащий на поверхности: объявить, что у Марии ребенок не от него. Иосиф был далек от юриспруденции, но усвоил главное: незнание вины не освобождает от наказания. Он умел читать, поэтому пытался изучать Тору, но не преуспел в этом. Читал комментарии и находил в них подсказки для жизни. Он верил в Бога и поклонялся Ему. Иосиф был настоящим евреем и жестко соблюдал законы нравственности.

Иосиф знал, что женщина, изменившая будущему мужу в период между обручением и женитьбой, считается изменницей и подлежит уничтожению. Ее забрасывают камнями. Но можно по-тихому собраться, уйти в Самарию или на север Галилеи, там поселиться, и тогда Мария свободна. Она спокойно может рожать. Но на что она будет жить? Кормить и одевать женщину у израильтян обязан мужчина. Нет мужчины – нищета, голод, смерть. Такой участи Марии он тоже не хотел. Иосиф терзался. Было жалко эту совсем еще юную сироту, он понимал, что совершил ошибку, приняв участие в конкурсе женихов для двенадцатилетней девчонки. У Иосифа уже было шестеро детей, он знал как это делается. Он знал других женщин, потому что уходя в далекий от Назарета город надолго, не считал нужным воздерживаться. Тора запрещала только женщинам прелюбодеяние, насчет мужчин ничего сказано не было. Он бы и простил ее, но репутация – это деньги, это заказы, без которых не прокормить семью. Иосиф почувствовал усталость, откинулся к стене, полежал, подложил под голову плащ и уснул. Сон его был тревожен. Иосиф вздрагивал, стонал, что-то шептал, на какое-то время его охватывал озноб. Ему было плохо.

Мария сквозь окно увидела это, выбежала из дома, потрогала его, погладила по голове. Иосиф продолжал свою сонную суету... Мария присела рядом с ним, потом положила голову ему на грудь. Практически не видя мужчин, тем более не зная их, она не могла понять: она такая маленькая или это Иосиф огромный? Ее руки без ее воли начали ласкать Иосифа. Вдруг она вместо привычного «отец» сказала: «муж», чуть задумалась, встряхнула головой и добавила: «Любимый мой, поверь мне. Отныне не отец ты мне, а данный Богом муж».

Иосиф перестал дрожать, тело Марии, лежащее не его груди, согрело Иосифа, он ощутил покой и тут же пришел Свет. Он был не обычным, он пробирал насквозь, свет очищал душу и заставлял верить в происходящее. Когда Иосиф привык к Свету, раздался голос:

– Иосиф-плотник, Иосиф-обручник, Иосиф-труженик, у тебя много имен, и все они заслужены. Но я пришел сказать тебе главное...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.